

Глава 889 Кто ты?

Сердце Лу Чжоу учащенно забилося. Злобное создание? Неужели его обнаружили?

В этот момент в воздухе раздался громовой раскат.

Лава поднялась в воздух, словно огненный дракон, пробивший морскую гладь.

Даже Лу Чжоу, получивший способность к огнестойкости от сердца жизни свирепого зверя, почувствовал жар от лавы.

Словно красная волна, огненный летучий зверь замахал крыльями в воздухе, вызывая дождь лавы с неба.

«Зверь карты Рождения?» Лу Чжоу был ошеломлен. Судя по его ауре, он предположил, что этому зверю не менее 1500 лет. Он долго искал, но так ничего и не нашел; он не ожидал, что И Яо найдет его так быстро.

На энергетическом щите И Яо появилось небольшое пламя. Однако, несмотря на лавовый дождь, обрушивающийся на энергетический щит, щит был надежен, как крепость.

Теперь стало ясно, что И Яо не обнаружил Лу Чжоу.

Однако теперь перед Лу Чжоу встала новая проблема. Чтобы сдержать лавовый дождь, ему нужно было использовать свою Первородную Ци. Он посмотрел вверх и использовал свою особую силу. Прежде чем лава обрушилась на него, особая сила рассеяла ее.

И Яо посмотрел на хлопающего крыльями зверя и произнес глубоким голосом:

— Алый фазан? Неплохо.

Судя по разговору между И Яо и Цзян Сяошэном, Лу Чжоу не сомневался, что область черного лотоса монополизировала зверей карт Рождения в области красного лотоса с помощью различных формаций. Но тогда почему Лу Ли дал ему сердце карты Рождения свирепого зверя? Кроме того, действительно ли проход в область черного лотоса находился под лавой?

В этот момент алый фазан издал пронзительный крик, сотрясший Долину Разломов Небесного Колеса.

У И Яо, похоже, было множество способов справиться с алым фазаном. Он попытался накинуть на алого фазана лассо из светящейся цепи. Светящаяся цепь поплыла по воздуху, как

плывущий дракон, в сторону алого фазана.

Алый фазан не испугался. Он взмахнул крыльями и полетел в сторону И Яо.

Жужжание!

И Яо тут же призвал свой аватар.

Аватар Вихря Тысячи Сфер встряхнул алого фазана и заставил его отступить.

Камни продолжали скатываться со стен в руинах пещеры.

Лу Чжоу слегка нахмурился. Его особой силы хватит лишь на некоторое время. Подумав немного, он отступил, прихватив с собой фиолетовую глазурованную керамику.

И Яо продолжал сражаться с алым фазаном. С его уровнем культивации алый фазан, вероятно, сможет продержаться довольно долго.

Лу Чжоу продолжал наблюдать за происходящим издалека.

Светящаяся цепь в руке И Яо засветилась черно-красным светом, успешно приземляясь на алого фазана и сковывая его.

В воздухе раздались звуки звона цепей. Алый фазан забился в цепях, издавая пронзительный крик, потрясший небо и землю.

К счастью, Лу Чжоу имел силу подавления Небесной Письменности и поэтому смог подавить звуковую технику алого фазана.

Черная астролябия продолжала вращаться. В этот момент на огромной астролябии засветились пять отдельных зон. Треугольные узоры сияли также, как и карты Рождения.

Посмотрев на астролябию И Яо, Лу Чжоу убедился, что 36 треугольников образовывали огромную астролябию, где каждый треугольник представлял определенную карту Рождения. Более того, с самого начала было очевидно, что треугольники и карты Рождения были расположены в определенной последовательности.

В этот момент Лу Чжоу остро ощутил важность куска ткани, который дал ему Лу Ли. Если бы не эта вещь, он бы продвигался вперед. Он бы вообще не смог определить правильное место для размещения сердца жизни.

Жужжание!

После активации И Яо астроблики в воздухе раздались жужжание. 36 треугольников на астроблики резонировали, а зоны пяти карт Рождения ярко засветились. В мгновение ока из них вырвались пять лучей черного света.

Пять лучей черного света слились в один, пронзивший грудь крепко скованного цепью алого фазана. Таким образом, алый фазан был тяжело ранен.

На основе всей собранной информации и наблюдений за своим аватаром Лу Чжоу узнал, что ложе лотоса называется Дворцом Рождения. В центре Дворца Рождения находилось 36 треугольников, которые образовывали Диск Рождения; сюда помещались сердца карт Рождения. 36 треугольников, расположенных в определённой последовательности на Диске Рождения, представляли собой карты Рождения. Все это резонировало перед астробликой за спиной аватара. После освоения одной карты Рождения можно было сформировать аватар Вихря Тысячи Сфер. Когда Диск Рождения вступал в резонанс с астробликой, он высвобождал силу карт Рождения.

Лу Чжоу продолжал направлять свою особую силу в фиолетовую глазурованную керамику, наблюдая за происходящим перед ним. Наблюдение за И Яо позволило ему понять свои собственные недостатки.

Читая древние книги и слушая объяснения Ли Юньчжэна о картах Рождения, Лу Чжоу смог понять, как активировать карту Рождения. Однако у него не было большого опыта в плане сражения с участием аватара Вихря Тысячи Сфер с использованием силы аватара. Поэтому его глаза загорелись при виде того, как энергии И Яо слились воедино.

В это время шум в руинах пещеры уже не был таким громким, как раньше.

— Злобное создание, ты продолжаешь сопротивляться? — И Яо подлетел к алему фазану и поднял правую руку, в которой появился черный энергетический меч. Не теряя времени, он вонзил меч в грудь алого фазана.

Из раны хлынула кровь, дополняя огненно-красный цвет лавы. Однако кровь успела пролететь всего полфута, прежде чем испарилась от высокой температуры лавы.

Алый фазан издал последний горестный крик, после чего его голова упала вниз.

И Яо вытащил черный энергетический меч из груди алого фазана. Однако кончик меча теперь был изогнут, как крюк, на конце которого висело сердце жизни алого фазана.

И Яо посмотрел на сердце с довольным выражением лица.

— Не вини меня за то, что я тебя убил. Кто просил тебя сделать людей своей пищей?

После этого И Яо положил сердце жизни в рукав и убрал аватар Вихря Тысячи Сфер. Странно, но посмотрев на труп алого фазана, который все еще был связан в воздухе светящимися цепями, он произнес с оттенком самодовольства в голосе:

— Чувствуют ли звери карт Рождения вину после убийства людей? Нет. Поэтому и люди не должны чувствовать себя виноватыми после убийства зверей карт Рождения. Все сводится к одному: живое существо может винить в слабости лишь себя, независимо от того, человек это или зверь.

И Яо убрал светящуюся цепь, удерживающую труп алого фазана, после чего тот упал в лаву.

Бум!

Упав в лаву, алый фазан поднял огромные волны лавы, повсюду разбрызгивая огненные капли.

И Яо снова призвал аватар Вихря Тысячи Сфер, используя его, чтобы сдержать лаву.

Вначале долина превратилась в руины из-за битвы Лу Чжоу и Юя Чэньшу. После боя И Яо с алым фазаном, состояние этого места еще сильнее ухудшилось.

Все вокруг начало сильно трястись, камни разных размеров стали скатываться вниз.

«Это...» Лу Чжоу не боялся эксперта с пятью картами Рождения, но считал, что пока нет необходимости вступить с ним в бой. Однако он не ожидал, что это место снова начнет разрушаться.

Камни продолжали падать в лаву, расплескивая во все стороны красную тягучую жидкость.

Лу Чжоу поспешно увернулся от нескольких падающих камней и посмотрел на И Яо.

И Яо совсем не замечал Лу Чжоу, приближаясь к направляющей метке. Он хлопнул рукой по метке, отчего вниз сорвалось еще больше камней.

— ... — Лу Чжоу.

И Яо надавил на метку, вбивая ее глубже в каменную стену.

Все больше и больше камней продолжали падать в лаву.

И Яо нужно было лишь проявить свой аватар, чтобы заблокировать падающие камни.

С другой стороны, Лу Чжоу, старавшийся действовать скрытно, не мог проявить свой аватар. Он мог лишь использовать технику передвижения и уклоняться.

Возможно, из-за сильной суматохи И Яо так и не обнаружил Лу Чжоу.

Через некоторое время все стихло.

И Яо осмотрел место, где раньше находилась направляющая метка, и удовлетворенно кивнул. Затем он повернулся и улетел прочь.

Лу Чжоу пребывал в замешательстве. Собирался ли И Яо остаться в области красного лотоса или проход в область черного лотоса был не под лавой?

Когда И Яо ушел, Лу Чжоу вышел из своего укрытия и полетел к путеводной метке. После того, как И Яо вдавил ее в каменную стену, узоры на метке стали гораздо четче. Он был уверен, что это направляющая метка.

Лу Чжоу посмотрел на лаву под своими ногами и пробормотал себе под нос:

— Значит, вход находится под лавой?

После его вопроса из темноты раздался спокойный голос с легким оттенком растерянности.

— Ты... кто ты?

Лу Чжоу обернулся и увидел И Яо, вернувшегося обратно с улыбкой на лице и убийственным намерением, горящим в глубине его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2281817>